

УДК 811

***СИМВОЛИКА И КОННОТАЦИИ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ПТИЦ
В БАШКИРСКИХ ПАРЕМИЯХ***

Исянгулова Г.А.

доктор филологических наук, профессор

Уфимский университет науки и технологий

Уфа, Россия

Шайдуллина А.М.

магистрант

Уфимский университет науки и технологий

Уфа, Россия

Аннотация

В данной статье на примере паремиологического фонда проанализированы названия домашних птиц (курица, петух, цыпленок, гусь, утка, индюк). Домашние птицы в башкирских пословицах являются не просто элементами животноводческой лексики, а полноценными культурными концептами, через которые репрезентируются представления народа о труде, морали, семейных отношениях, социальной иерархии и жизненных приоритетах. Домашние птицы в пословицах приобретают символическое значение и становятся важными маркерами положительных и отрицательных ценностей.

Ключевые слова: башкирский язык, паремиологическая картина мира, домашние птицы, коннотация.

***SYMBOLISM AND CONNOTATIONS OF THE NAMES OF DOMESTIC
BIRDS IN BASHKIR PAREMIES***

Isyangulova G.A.

Doctor of Philology, Professor

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

Shaidullina A.M.

Master's Student

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

Abstract

In this article, on the example of the paremiological fund, the names of domestic birds (chicken, rooster, chick, goose, duck, turkey) are analyzed. Domestic birds in Bashkir proverbs are not just elements of animal husbandry vocabulary, but full-fledged cultural concepts through which the people's ideas about work, morality, family relations, social hierarchy and life priorities are represented. Domestic birds in proverbs acquire symbolic meaning and become important markers of positive and negative values.

Keywords: Bashkir language, paremiological worldview, poultry, connotation.

В башкирской паремиологической картине мира домашние птицы выступают не только как элементы бытовой культуры, но и как носители устойчивых аксиологических характеристик [1; 6]. Через их образы народ передает представления о труде, семейных отношениях, социальном статусе, нравственных качествах человека и модели поведения [2; 3; 4; 5]. Домашние птицы в пословицах приобретают символическое значение и становятся важными маркерами положительных и отрицательных ценностей.

1. Образ курицы (тауык).

Образ курицы в башкирских пословицах связан прежде всего с хозяйственностью, трудолюбием, материнством и бытовым достатком. Курица воспринимается как полезная домашняя птица, обеспечивающая семью пищей и

благополучием. Эта ценность особенно ярко проявляется в пословицах: «Мал башы – тауык» – «Основа хозяйства – курица». «Эшлэмэгән кешенән күкәй һалған тауык якшы» – «Лучше несущая яйца курица, чем неработающий человек».

В данных примерах курица становится символом продуктивности и практической пользы. Народная аксиология подчёркивает ценность труда и способности приносить реальную пользу обществу и семье.

Одновременно образ курицы может иметь и отрицательные коннотации. Она ассоциируется с суетливостью, ограниченностью и низким социальным статусом: «Күкәй һалмаҫ тауык көн элгәре кыткылдар» – «Не несущая яйца курица заранее кудахчет».

2. Образ петуха (этәс).

Петух в башкирских пословицах преимущественно связан с отрицательной коннотацией. Он символизирует хвастовство, ложную смелость, агрессивность и стремление доминировать.

Наиболее ярко эти качества проявляются в следующих пословицах: «Өйөндә – этәс, урамда – себеш» – «Дома петух, на улице цыплёнок». «Үз сүплегендә этәс тә батыр» – «На своей куче мусора и петух герой».

Пословицы подчёркивают противопоставление показной и настоящей храбрости. Народная мораль осуждает человека, который проявляет смелость только в безопасной среде.

Петух также ассоциируется с самодовольством и стремлением казаться важнее, чем есть на самом деле: «Тауык тауға менгәс, этәс булып кыскырған» – «Курица поднялась на гору и закричала петухом».

Однако образ петуха не всегда имеет исключительно негативную окраску. В некоторых пословицах он символизирует лидерство и более высокий статус по сравнению с курицей: «Каланың тауығы булғансы, ауылдың этәсе бул» – «Лучше быть петухом в деревне, чем курицей в городе».

Здесь подчёркивается ценность самостоятельности, активности и общественного авторитета.

Особенно важным является нравственный аспект ценности: «Хэрэмдэн килгән аттан хэләлдән килгән этәс якшы» – «Лучше честно добытый петух, чем конь, полученный нечестным путём». В данной пословице моральная ценность ставится выше материальной.

3. Образ цыплёнка (себеш).

Цыплёнок в башкирской паремиологии символизирует слабость, неопытность и зависимость. Его образ связан с возрастной и социальной незрелостью: «Өйөндә – этәс, урамда – себеш» – «Дома петух, на улице цыплёнок». Цыплёнок противопоставляется взрослой птице как менее значимый и менее самостоятельный.

Одновременно через образ цыплёнка подчёркивается необходимость жизненного опыта: «Үскән себеш тауык артынан йөрәмәй» – «Подростший цыплёнок не ходит за курицей». Пословица отражает ценность самостоятельности и взросления.

4. Образ гуся (каз).

Гусь занимает одно из наиболее высоких мест в системе ценностей башкирских пословиц. Он символизирует достаток, сытость, семейное благополучие и высокий социальный статус: «Каз булһа – һимез булһын» – «Если гусь, то пусть будет жирным». «Өйрәк биргән – каз көткән» – «Дал утку – ждёт гуся». Пословицы показывают, что гусь воспринимается как более ценный объект обмена и символ материального благополучия.

Кроме того, образ гуся связан с представлениями о родине и верности своему месту: «Иленән бизгән ир уңмаҫ, күленән бизгән каз уңмаҫ» – «Мужчина, отвернувшийся от родины, счастья не найдёт; гусь, отвернувшийся от озера, тоже». В данной пословице гусь становится метафорой человека, тесно связанного со своей землёй и традицией.

5. Образ утки (өйрәк).

Утка в башкирских пословицах ассоциируется, прежде всего, с естественной средой, инстинктивным поведением и материнством. «Өйрәк бәпкәһе тауыҡ астында сыҡһа ла, һыуға тартыр» – «Даже если утёнок вылупится под курицей, его всё равно тянет к воде». Пословица подчёркивает идею природной сущности человека, которую невозможно изменить внешним воспитанием.

В сравнительной системе ценностей утка обычно уступает гусю: «Өйрәк менән һыйлағанды каз менән һыйла» – «Угостившего уткой угости гусем».

Таким образом, утка символизирует более низкий уровень достатка и престижности.

6. Образ индюка (күркә).

Индюк в башкирской паремиологии обладает преимущественно отрицательной коннотацией. Он символизирует напыщенность, самодовольство и чрезмерную гордость: «Кәпәренеү күркәгә килешә» – «Чванство идёт индюку».

В то же время индюк может выступать показателем богатства и праздничного изобилия: «Каз етмәһә, күркә һуй» – «Если гуся нет – режь индюка». Это показывает, что индюк воспринимается как дорогая и статусная домашняя птица.

Анализ башкирских пословиц с образами домашних птиц показал, что коннотативная семантика зоонимов тесно связана с традиционной системой ценностей башкирского народа, хозяйственным укладом и животноводческой терминологией. Курица символизирует трудолюбие, хозяйственность, женскую сферу, но также суетливость и низкий статус. Петух – символ ложной храбрости и хвастовства. Гусь – маркер достатка, сытости, высокой ценности. Утка – символ природной сущности и инстинктивного поведения. Цыплёнок – неопытность и зависимость. Индюк – горделивость и напыщенность.

Следовательно, домашние птицы в башкирских пословицах являются не просто элементами животноводческой лексики, а полноценными культурными концептами, через которые репрезентируются представления народа о труде, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

морали, семейных отношениях, социальной иерархии и жизненных приоритетах. Исследование их коннотативных особенностей позволяет глубже понять специфику башкирской аксиологической картины мира и механизмы взаимодействия языка, культуры и традиционного хозяйственного опыта.

Библиографический список

1. Жемчужины языка: башкирские народные пословицы и поговорки / составитель З. Х. Каримова. – Уфа: Китап, 2007. – 448 с.
2. Зайнуллина Г.Д. Башкирско-русский, русско-башкирский терминологический словарь по животноводству / под ред. З.Г. Ураксина. – Уфа: Китап, 2006. – 168 с.
3. Ишбердин Э.Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э.Ф. Ишбердин. – Уфа, 1970. – 24 с.
4. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка / Отв. ред. З. Г. Ураксин. – Москва: Наука, 1986. – 151 с.
5. Надергулов У.Ф. Животноводческая лексика башкир / У.Ф. Надергулов. – Уфа: Гилем, 2000. – 186 с.
6. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә / М.Х. Әхтәмов. – Өфө: Китап, 2008. – 771 бит.